

556
7
МОСКВА, ЯНВАРЬ 1928 г.

КРОКОДИЛ

Цена 15 коп.

№ 2

Рис. Ю. Ганфа

МАСКАРАД НА ЛЬДУ

— Что у вас за костюм, — одна жалобная книга?
— А это я наш кооператив изображаю!

ПОНИМАЙ, КАК ХОЧЕШЬ

Рис. Д. Мельникова

— Извозчик! Что же ты еле плетешься?
— Известно,— скотинка-то деревенская... Где же ей против городской-то: городская скотина—жирная!

ПРИМЕТЫ

Андрей Петрович Рукосуев протер глаза, глянул на часы и ласково улыбнулся жене:

— Как хорошо, что ты меня разбудила, крохотулька моя! Что бы я стал без тебя делать—прямо не знаю! Смотри—уж скоро восемь,— только-только поспеть. А вставать не хочется... бр-р...

И попробовав голый ногой воздух, как воду перед купаньем, он быстро вынырнул из-под теплого одеяла, фыркая и отдуваясь.

— Андрюша! Что ты наделал?!

Рукосуев, едва успевший схватить кое-что из одежды, быстро обернулся к жене:

— Я-а? Что такое?

Глаза жены, большие и темные, глядели испуганно и укоризненно.

— Что же я наделал? А? Да скажи же ты, Верка! Чего ты так испугалась?

Жена безнадежно и печально махнула рукой:

— Та-ак... Пустяки, конечно... Ничего особенного...

— Да в чем дело-то?

— Я знаю, что ты будешь смеяться. Ну, и... и лучше не говорить!

— Нет, уж пожалуйста! Начала—так и говори! Ну?

— Ну... ты только не смейся... Ты... ты встал с левой ноги и потом уронил маленькое зеркальце у себя на столике...

— Ну? И что?

— А это все очень нехорошо. Я думала, что зеркало разобьется.

— Да ведь оно не разбилось?

— Нет. И я ужасно рада!

— Ну, а если бы оно и разбилось—подумаешь, какая печаль! Рубль сорок копеек—всего и разговору-то!

И Рукосуев весело похлопал жену по плечу:

— Э-эх, ты, трусиха! Нельзя же над каждым пустяком так дрожать! Ну! Развеселись же! Живо!

Но Вера попрежнему серьезно перевела глаза с мужа на зеркало и обратно:

— Нет, Андрюша! Это не пустяк! Если бы зеркало разбилось, это—очень-очень нехорошая примета. Это значит, что в доме покойник будет.

Андрей Петрович громко расхохотался и крепко поцеловал жену:

— Так вот в чем дело! Вот ты чего испугалась, глупышка моя! Нельзя же быть такой глупенькой!

И, продолжая хохотать, он принялся одеваться.

Женат он был недавно. Так недавно, что даже стыдно сказать,— всего третий день. Еще будучи женихом, он знал, что невеста его, Вера Никаноровна Посникова, происходящая из бывшей купеческой семьи, усвоила себе с детства много глупостей, предрассудков и суеверий. Но он считал все это случайным и наносным, потому что сама Верочка отнюдь не казалась глупой и достаточно осовелась, работая три года в одном из учреждений. Она посещала курсы по профдвижению, была одно время членом месткома и даже не заикнулась о церковном браке, когда Андрей Петрович сделал ей предложение.

Правда, иногда она упорно отказывалась идти куда-нибудь без всякой видимой причины, а ее огромные черные глаза глядели подчас с каким-то животным и заражающим испугом. Зато в другие моменты она была безудержно весела. И Рукосуев приписывал все это простым женским причудам и капризам. Что же касается до разных суеверий и глупостей, то здесь он надеялся быстро и в корне перевоспитать свою жену, действуя насмешкой и лаской. Верочка, с ее стройной фигуркой, низким грудным голосом и огромными глазами, стояла такой работы.

И на третий день совместной жизни, воспользовавшись подходящим случаем, Андрей Петрович решил немедленно же дать первый бой.

— Ай-ай-ай! И не стыдно тебе, Верка? А?

— Я не понимаю, чего я должна стыдиться? Если тебе за меня стыдно, так я не виновата. Ты же видел, какая я?

Рукосуев бросил незавязанный шнурок и поднял голову от ботинка:

— Зачем так серьезно? Я просто хочу обратиться к твоему разуму. Неужели ты не видишь, насколько все это глупо?

Верочка обидчиво закусила нижнюю губу:

— Ну, вот! Ну, вот! Начинается! И стыдно ему за меня, и глупая я, и... вообще...

— Что вообще?

Андрей Петрович почувствовал, что выходит из равновесия:

— Что вообще? Пожалуйста, не передергивай мои слова! Я тебе не говорил, что ты глупая!..

— Нет, сказал!

— А я говорю—нет! Если хочешь обижаться, так обижайся на кого-нибудь еще, а я тут ни при чем.

— Нет, при чем! Ты встал сегодня с левой ноги—вот и все!

— Да при чем тут левая нога, чорт возьми!! Обясни-те мне, пожа-жалуйста!!

Верочка безнадежно поникла головой, с видом невинной, но покорной жертвы:

— Вот, вот... Уже и «чорт», и на «вы»... А еще меня же упрекает в том, что я верю в приметы! Да как же мне не верить? На третий день после женитьбы...

Рукосуев постарался взять себя в руки:

— Ну, ладно, Верусик! Мы как-нибудь потом поговорим. Смешно из-за этого ссориться. Верь пока во что хочешь.

— И буду верить. И не пока, а вообще. Вчера ты был такой милый, такой нежный, такой хороший, а сегодня встал с левой ноги, и...

Андрей Петрович почувствовал, что его спокойствию вновь угрожает опасность:

— Ну, ладно! Кончим! Слышишь: кон-чим! Брось свою левую ногу и давай завтракать, а то я и так опаздываю на заседание!

— А кто же тебе велел опаздывать? Ты проснулся во-время, я нарочно тебя разбудила... А теперь, вот видишь...

Завтрак прошел беспокойно. Волна ссоры то подымалась, то опускалась и, наконец, с мелкими брызгами слез рухнула на головы мужа и жены. Андрей Петрович, все время державший себя как рысак на туго натянутых вожжах, вдруг сорвался и понес в карьер. Были все полагающиеся с обеих сторон слова: и «ты видел, что брал», и «знал бы—не женился», и «уйду, уйду», и «скатертью дорога», и «бедная мамочка!»—словом, все. После завтрака состоялось примирение, тоже не отличающееся новизной слов и отсутствием поцелуев.

В результате Рукосуев опоздал на заседание на полтора часа, то-есть ровно на столько, чтобы самый важный для него вопрос решился без него и в невыгодную для него сторону.

Вечером, идучи домой, он встретил высокого, худого, как палка, и мрачного, как пугало, дьякона из соседней церкви и невольно вздрогнул:

— Фу, дьявол! Кажется, и меня начинает заражать эта чертовщина! Ведь, говорят, это тоже примета какая-то... Я же отлично знаю, что это идиотство, глупость, старушечья дурь... а сегодня... день все-таки неудачный! Конечно, все эти сказки тут ни при чем, а неприятный сегодня день!.. Интересно все-таки узнать бы, что значит дьякон,—хорошо или плохо?

Неделю спустя Рукосуев принимал знакомого партийца. И когда тот еще стоял в дверях и, ослабившись, протянул ему руку, Андрей Петрович рассмеялся мелким деланным смешком:

— Ха-ха-ха-ха! Через порог не здороваюсь—примета нехорошая! Ха-ха! Уж входите прямо сюда. И теперь—здравствуйте! А это—моя жена.

Вас. Лебедев-Кумач.

Многие из окончивших курс вузовцев занимают должности, ничего общего не имеющие с их специальностью.

В бане в парной—
Чад угарный.
Разомлели телеса.
Баньщик Гаря,
Спины паря,
Совершает чудеса.
— Ай да Гарька!
Жарь - ка!.. Шпарь - ка!
Где тут шайка?..
Ты поддай - ка!..
Взбивши пену
Чуть не в стену,
Гаря с тазом — чародей...
Так окатит, —
Дух захватит...
— Гаря, милый!.. Порадей!
— На - ка тазик!..
Дай-ка разик!..
Больше мыла!..
О-ч-чень мило!..
В передбаннике на воле
Благоденствует народ.
— Стрижка, брижка и мозоли...
— Ну и Гарька ж!.. Эт-то ж трет!..
Нет, чтоб сдуру
Сдернул шкуру...
Он и моет,
И покоит...
Баньщик Ивушкин Савелий
Усмехнулся криво в ус:
— ГАРЬКА—СПЕЦ ПО ДЕЛУ ВЕЛИЙ...
ОН ЖЕ... ЛЕТОМ КОНЧИЛ ВУЗ!

М. Андр.

Однажды в субботу директор Бутылькомбината зашел зачем-то в кабинет технического директора, гражданина Куликова. При его входе из кабинета бочком выкатился председатель культкомиссии Обещалов, на которого директор давно точил зуб. Товарищ Чумаков в другой раз на это внимания может быть не обратил бы, но тут посещение предкультама показалось ему очень подозрительным, потому что сейчас же после его ухода технический взял гаммеровскую ручку и механически написал на уголке стола 3 цифры: 4-7-22 и при этом спрятал в карман кошелек. Директор официально поздоровался со спецом, сказал, что-то для блезира и вышел к себе. Взял телефонную книгу и ахнул: 4-7-22—телефон МУУР'а!

— Наверно он о моей растрате туда звонить собирается и еще отсебятины прибавит! Но как он узнал? Все шито-крыто было. На пару с главбухом работали,—наверно главбух спьяну набухал.

Директор резко позвонил. — Позвать сюда монтера Ключкина... Монтер прибыл.

— Вот что, товарищ, этот самый, как его мым... эээ, да вот что, ты понимаешь (мигание глазом)... Перережь провода у всех телефонов в заводоуправлении за исключением моего. Прибавка двух разрядов! Молчи! Действуй!

Через полчаса в заводе не работал ни один телефон за исключением директорского. Через час в кабинет директора ввалился технический директор.

— К вам можно, товарищ Чумаков? По телефончику позвонить разрешите. Знаете, все телефоны в заводе испортились. Как ваш? Работает?

— Кажется... Валийте!..

Пауза. Директор указал пальцем на записанные им цифры 4-7-22.

— Что ж? Приглашаешь, Иван Кузьмич?—прохрипел он, указывая на роковые цифры. — Приглашаешь за всю старую хлеб-соль с нагрузкой?.. Эх, Иван Кузьмич! А ведь жизнь-то у тебя по моей милости... Точно пруд в лиственных берегах, тиха и уютна... Комната—что

надо... с паровым отоплением, с мягкой мебелью, с горячей бабой! Командировки! Сверхурочные! А ты за все 25 удовольствий 113-й стращаешь? Приглашаешь отдохнуть-с?

Куликов посмотрел сперва на 4-7-22, потом на директора очень удивленно:

— Что ж сегодня в 8 могу пригласить. Двоим можно...

Глаза у директора погасли... Бородка клинышком запрыгала в галоп вокруг красного желтозубого рта:

— Как? Что? И Николая Николаевича, главбуха, со мной вместе? Нет, нет лучше меня одного!.. У него семья, ребят куча!

Технический директор обалдел окончательно и захлопал глазами.

— Успокойся, Герасимыч! На кой чорт мне этого дурака главбуха приглашать? Хотел жену взять, но теперь передумал, поедем с тобой вместе. А если хочешь, то валий с главбухом, два места есть. Ровно в 8.

Герасимыч захватил нервными ноздрями кило кислого воздуха:

— Гражданин Куликов! Никуда вы сегодня не поедете!.. Будете до 12 ночи сверхурочно работать над новой директивой РКИ... о сокращении штатов!

Спец пожал плечами:

— Жаль, очень жаль! У меня сегодня два места в Эксперименталку... на «Паяцы».

Федор Герасимыч сделал из глаз два вопро- сительных знака.

— А что это молодой человек за цифры? 4-7-22,—чей телефон, а?

— Это-то? Да просто сорвал сегодня у Обещалова по деткомиссионерской карте три номера 4, 7 и 22. 33 копейки заплатил. На 22 номер два места пятого ряда в партере выиграл. А это вот записал для памяти, на столе, чтоб нумерацию не позабыть...

Красный директор облегченно вздохнул, встал и поцеловал спеца горячо, по-отцовски.

— А я думал, что...

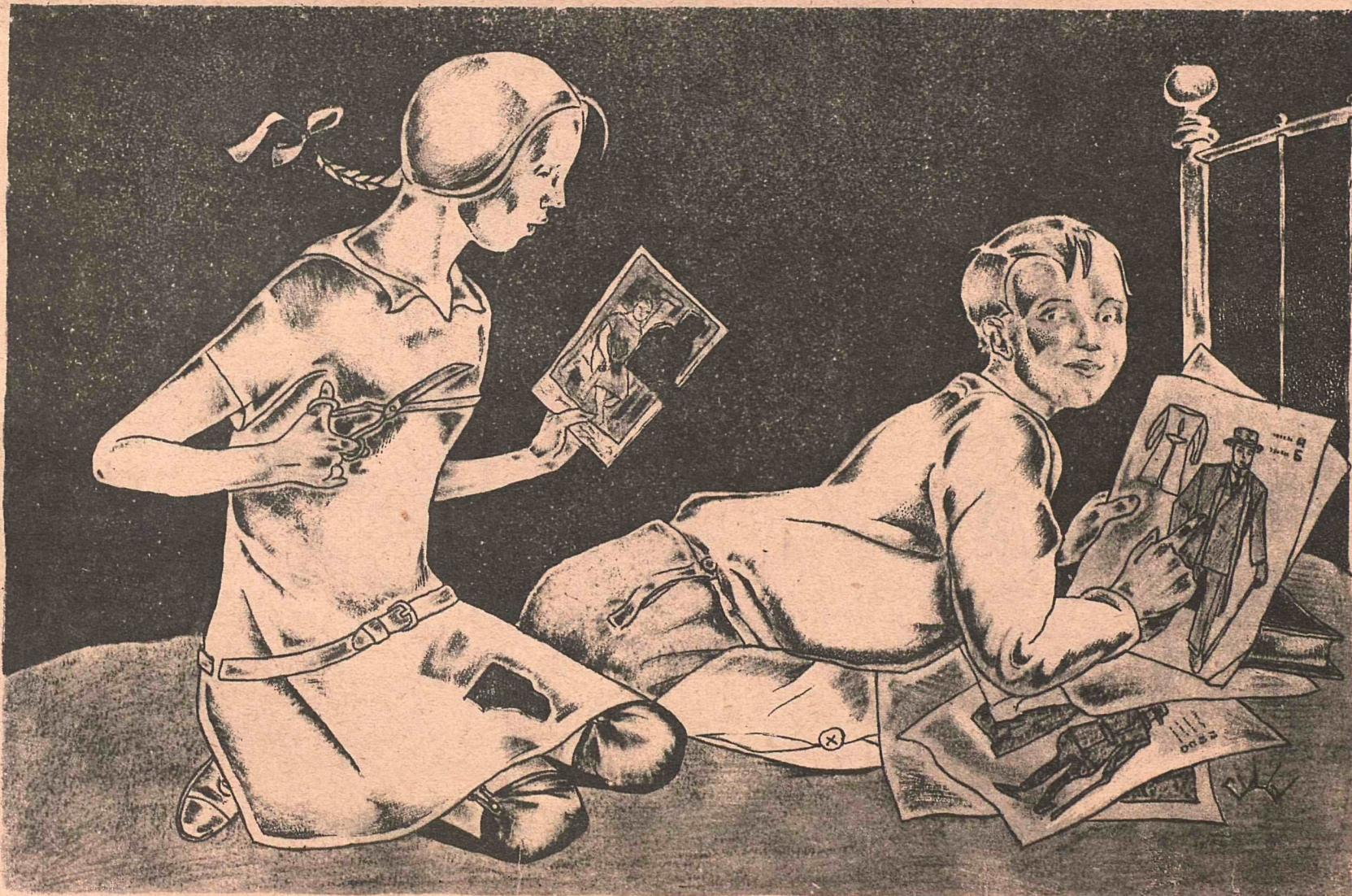
— Едем, Кузьмич, в Экспериментальный.

— Значит к тебе это тогда Обещалов только с лотерейной картой приходил! Ну, едем!

Павел Черенков.

УМУДРЕННЫЕ ОПЫТОМ

Рис. В. Гин

— Петя, выбери нового папу получше, а то мама опять прогонит.

Рис. К. Елисева

— Вот товарищ Орджоникидзе говорит, что у нас в аппаратах всего четыре процента старых чиновников...
— Что ж! Это не страшно: новые нисколько не хуже!

КАК БЫ НЕ ПРОИГРАТЬ

Рис. Ю. Ганфа

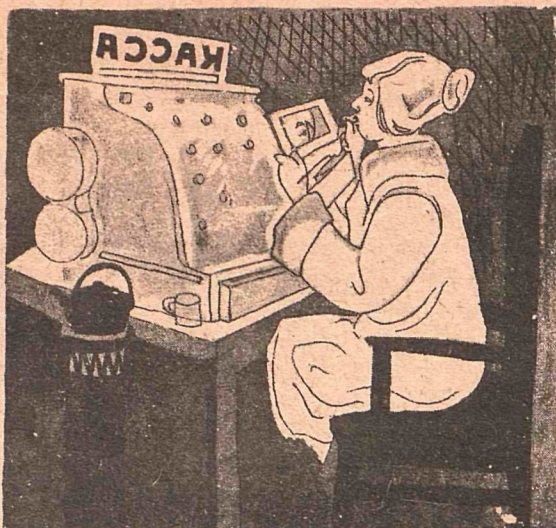
— Сыграем в шашки, дорогой мой?
— Извините-с! Я с вами иначе, как в поддавки, не осмелюсь!

НАГЛЯДНАЯ ТАБЛИЦА

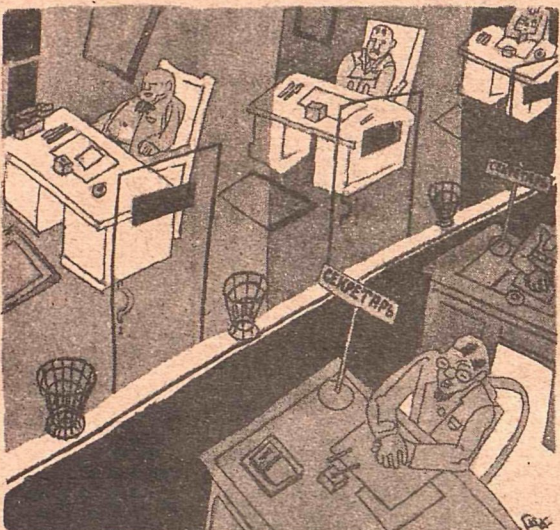
Рис. В. Гин

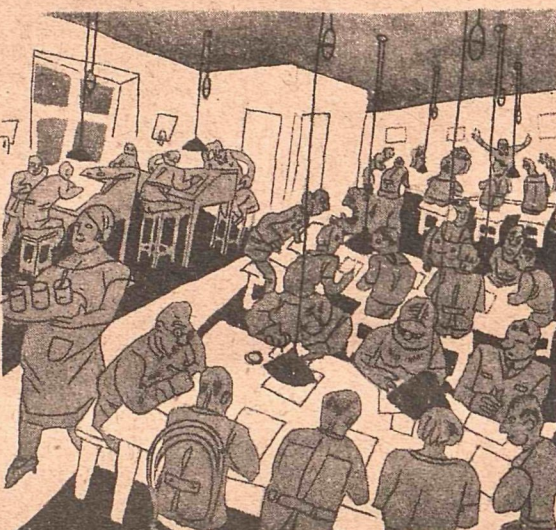
НИЧЕГО...

ОЧЕНЬ НЕМНОГО...

КОЕ-ЧТО...

ПОРЯДОЧНО...

МНГОВАТО...

„НЕ ВЗИРАЯ НА ЛИЦА“

Когда доклад начальника учреждения о своей деятельности приближался к концу, неожиданно испортилось электричество и потух свет. Стало темно, как на дне колодца ночью.

— Зовите монтера, — раздался голоса.
— Товарищи, спокойнее, — сказал докладчик. — Не надо на станцию! Не надо монтера. Давайте без света. В темноте, как кто-то сказал, люди искреннее. Воспользуемся этим случаем. И так как я сейчас кончаю свой доклад, то товарищи, которые будут высказываться, без всяких стеснений смело и правдиво будут критиковать мою деятельность. Нам нужна здоровая самокритика.

— Правильно! — крикнуло несколько десятков голосов, и аплодисменты в темноте прозвучали, как рассыпанные на пол серебряные монеты. Начальник учреждения кончил свой доклад, и председательствующий предложил:

— Прошу желающих высказаться.
Несколько минут тягостного молчания. Желающих высказываться не было...

— Что же вы, товарищи... Неужто никто так не выступит? Неужто у нас в учреждении все гладко? Смелей, кто желает слова, — уговаривал председательствующий.

— Я, — раздался тоненький голосок, как писк мышиный из далекого угла.
— Прошу, прошу, — радостно проговорил председательствующий.

Мышиный писк откашлялся и начал. Он говорил о том, что в учреждении бюрократизм за последнее время принял грандиозные размеры — и все благодаря тому, что начальник, стоящий во главе учреждения, и заведующие отделами относятся по-казенному к своим обязанностям. Слова мышиного писка, как раскаленные камни, падали, и все оборачивались в сторону дальнего угла, откуда летел этот град камней, и спрашивали в тревоге друг друга:

— Кто это говорит?
— Чей это голос?
— По-моему, Беляков.
— Что вы, что вы! У Белякова базище!
— Малинин?
— Совсем непохож на Малинина. Это, по-моему, Гринблат.

— Откуда Гринблат? У Гринבלата вторая неделя грипп. Мне кажется, что это Волков.
— Как вам не стыдно, я сижу рядом с вами, а вы — Волков.

Между тем мышиный писк продолжал:
— Подхалимство среди сотрудников развито на все сто процентов! В счетном отделе собрались все родственники. Слова нельзя сказать, чтобы сейчас же кто-нибудь не донес начальству. С посетителями обращаются хуже, чем когда-то старые барыни со своими горничными! Местком делает все то, что желает администрация. Вот уже пятый год пошел, как в этом месткоме все те же лица. В стенгазете нет ни одного живого слова. Кто посмеет писать? Все дрожат! Нет ни у кого охоты быть сокращенным. Единственный выдвиженец на побегушках. Неправильные сокращения...

— Кто же это говорит?
— Просов.
— Нет, — Просов картавит.
— Звоните на станцию! Зовите монтера! — раздался чей-то отчаянный голос.
— Свет! Давайте свет, — зашумела вся аудитория.

Кто-то безнадежно крикнул:
— Провода перерезаны!
И, когда стали чиркать спичками, мышиного писка из дальнего угла уж не было слышно. Больше никто не высказывался. В темноте была принята одобряющая резолюция...

Рассказывают, что с этих пор в этом учреждении все говорят басом. Даже курьерши, секретарши и машинистки.

Б. Левин.

МНОГО ПОТЕРЯЕТ тот, кто еще не подписался на 1928 год на самый распространенный в СССР

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

ПРЕМИРОВАННЫЙ НА ВСЕ-
СОЮЗНОЙ ПОЛИГРАФИЧЕ-
СКОЙ ВЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

Цена отдельного № — 15 коп.; по подписке — 55 коп. в месяц

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

В МОСКВЕ: 1) Главной конторой „Рабочей Газеты“ — Сушевский Вал, д. 63, и подотделом подписки „Рабочей Газеты“ — Тверская, 3. В ПРОВИНЦИИ: отделениями „Рабочей Газеты“.

Т.т. художники и литераторы!

Печальное происшествие с «Нашей Газетой», имевшее место в 296 ее номере, понуждает меня выступить в защиту этого почтенного органа печати и преподать вам, кстати, несколько благих советов.

О происшествии расскажу вкратце. В № 45 «Крокодила» был помещен рисунок, изображающий кокетливую машинистку, которая «красит» (свои губы) «чертит» (брови) и «строит» (глазки). Все вместе озаглавлено: «Производительный труд».

Редакция «Нашей Газеты», со свойственной ей пронизательностью, не замедлила сообразить, что заглавие рисунка носит иронический характер, и что «Крокодил», в действительности, не хвалит кокетливую машинистку, а смеется над ней. Но, сообразив это, редакция «Нашей Газеты» не засмеялась, а огорчилась и даже преисполнилась негодования. В № 296 упомянутой газеты она воспроизвела упомянутый рисунок, поместила письмо группы машинисток, протестующих против рисунка, и добавила ко всему этому проникновенную статью, в которой говорится:

«Помещаемое ниже письмо группы машинисток проникнуто недоумением, обидой и возмущением по поводу тех попыток грубо охаять советскую машинистку, которые имели место на страницах «Крокодила». Мы также считаем, что подобный выпад против целой группы тружениц достоин всяческого порицания... и т. д.

Хотя цитированная выше статья составлена в лучшем стиле официальных бумаг и автор ее достоин всяческого поощрения, тем не менее происшествие с «Нашей Газетой» (упомянутое) я отношу к разряду печальных недоразумений. Кроме того, я опасюсь, что подобные недоразумения могут возыметь место на страницах «Нашей Газеты» и впредь. Дело в том, что «Крокодил», по свойственному ему легкомыслию, не ограничивается насмешливым изображением кокетливых машинисток, а изображает с таковою же насмешливостью забюрократившихся заводов, прогульщиков-рабочих, плохих хозяйственников и т. п. Что же станет с «Нашей Газетой», если она будет поставлена в известность об этом? Ее огорчению и негодованию не будет границ, ибо, если выпад против одной группы тружениц достоин всяческого порицания, то чего же достойны выпады против всех групп трудящихся?!

Во избежание подобного расстройства «Нашей Газеты» (при-скорбного и нежелательного) я рекомендую вам, т.т. художники и литераторы, нижеследующее:

1) Каждый рисунок «Крокодила» снабжать (к сведению редактора «Нашей Газеты») пояснением, что сие есть сатира, и что в рисунке, поэтому, содержится некоторые преувеличения смешных и отрицательных сторон изображаемого.

2) Каждый рисунок «Крокодила» сопровождать примечанием для «Нашей Газеты», что он изображает лишь отрицательные типы (служащих, рабочих или хозяйственников), показывая, какими они не должны быть, и что таковыми являются отнюдь не все труженики данной группы.

В особенности рекомендую это на тот случай, если «Крокодил» вздумает изобразить смешного редактора газеты. Иначе редактор «Нашей Газеты» сочтет такое изображение за выпад против всех вообще редакторов и, расстроившись, выступит в их защиту.

Зачем же доводить до этого взрослого человека?

Я предпочитаю выступить в защиту «Нашей Газеты» от ненужного беспокойства, от какового, надеюсь, она будет ограждена моими советами «Крокодилу».

Беспартийный Савелий Октябрьев.

САМОУЧИТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОЙ РАБОТЫ

ВЫПУСК V

Предыдущие выпуски нашего шумевшего самоучителя посвятили учащимся в важнейшие тайны подхода к ответственной работе. Читатель, усвоивший эти выпуски, может смело занять подвергнувшуюся ему подругу ответственной должности: ему не страшна никакая ответственность, за исключением судебной. Еще несколько штрихов, еще два-три ценных практических указания, — и предварительная подготовка начинающих ответственных закончена. Поздравляем их и, кстати, обращаемся к ним с небольшой просьбой:

— Выдвинувшись в ответственные работники, расскажите всем, что вы учились по нашему самоучителю, и рекомендуйте его вашим знакомым.

УРОК VI

Твердо, слово в слово, сверху вниз, снизу вверх и вразбивку, заучите нижеследующие слова и фразы:

- Рационализация.
- Борьба с бюрократизмом.
- Сокращение накладных расходов.
- Упорядочение отчетности.
- Упрощение отчетности.
- Необходимо наладить работу.
- Кое-что в постановке дела придется улучшить.
- Недостатков не отрицаю, но меры к их изжитию мною приняты.
- В дальнейшем эти недочеты будут устранены.

УРОК VII

Мы надеемся, что слова и фразы, приведенные в предыдущем уроке, вами заучены. Мы рассчитываем также, что вами твердо усвоены все указания, содержащиеся в первых пяти уроках самоучителя. В противном случае, предыдущий урок (VI) принесет вам скорее вред, чем пользу.

Рис. В. Гин

ВРАЧ: — На что жалуетесь!
БОЛЬНОЙ: — На праздники, — места живого нет и денег ни копейки!

Как поступит человек, незнакомый с нашим самоучителем и заучивший лишь вышеприведенные слова и фразы? Он начнет действовать соответственно этим словам. В результате создадутся: кавардак и неразбериха, путаница в делах, недовольство сослуживцев (в том числе и влиятельных, и рекомендованных), конфликты с фабзавместкомом, трения с вышестоящим хозорганом, увеличение штатов, излишняя переписка, неприятности, недоразумения, осложнения... и сотни поводов к освобождению вас от занимаемой должности.

А как будет действовать лицо, изучавшее наш самоучитель?

Оно начнет повторять заученные слова и фразы при каждом удобном случае (обращаясь лицом к деревне или оставаясь лицом к городу, а равно и ни к селу, ни к городу). Оно вставит эти фразы в тезисы, в резолюцию и в протокольное постановление. Постановление, резолюцию или тезисы оно поставит на обсуждение, а затем передаст на согласование. Результаты такого рода действий не трудно предугадать. Они окажутся положительными для вас и, следовательно, для дела, вами возглавляемого (ибо хороший отработчик не может отделить себя от дела и дело — от себя).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На этом мы заканчиваем первую часть нашего самоучителя, или, иначе говоря, первую ступень заочного обучения ответственных работников.

Для того, чтобы окончательно сформироваться в ответственном виде, учащемуся (вернее, обучившемуся) остается сделать немного, а именно: приобрести большие круглые очки в темной оправе и приличный, не бросающийся в глаза излишними украшениями, портфель.

Волосы рекомендуем причесывать гладко (можно на косой пробор). В летнее время не возбраняется бритье головы, но вихрастые волосы или стрижка под машинку недопустимы ни в какое время года.

Заканчивая свой скромный и полезный труд, мы не оставляем надежды выпустить в ближайшем будущем вторую часть самоучителя, задача которой — повышение квалификации ответственных работников, их усовершенствование и споспешествование их неуныльному продвижению вперед и вверх, до 17-го разряда с нагрузкой выключительно!

Главный редактор Савелий Октябрьев.

Рис. Ю. Ганфа

— Бабушка, зачем же так высоко кресло-то? Сесть же нельзя!
 — Дурашка, разве на двухсотрублевое сядутся? Гляди, любуйся и Мосдрев вспоминай.

НЕПРОГРЕССИВНАЯ ПУБЛИКА

Как только пришли центральные газеты, в которых было указано на необходимость критики, управделами Петр Кузьмич собрал всех сотрудников своей канцелярии и объявил:

— Ну, ребята, смотри—не подкачай. Критикуй во-всю!

— Непривычны мы критиковать-то, Петр Кузьмич...

— Мало ли что непривычны. Раз дана директива—исполняй!

— Что ж постараемся...

— Смотрите только, скоты, критикуйте доброжелательно, а не злонамеренно.

— Да как же, Петр Кузьмич, разберешь, где доброжелательно, а где злонамеренно?

— Об этом не беспокойтесь. Разобрать не трудно. Ежели получишь по шапке,—

значит, критиковал злонамеренно, и, наоборот, если будет поощрение,—следовательно критика была доброжелательной. Ну, разве трудно разобраться?

Сотрудники молча вздыхали. Они всегда вздыхали, когда вводилось какое-нибудь новое, непривычное и малопонятное для них мероприятие по делопроизводству.

Лука.

№ 8
1928

РОМАНТИЧЕСКАЯ НАТУРА

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Фельетон ВЛ. ПАВЛОВА

В центре очереди к одному из банковских окошечек, раскрывавших свои решетчатые ротки для самых разнообразных операций, поместился невзрачный и мало приметный гражданин в черном ватном пальто с воротником под каракуль. Такие пальто шьются Москвошвеем не то для мелких частников, не то для среднего ранга совслужащих, получивших выходное пособие или ожидающих получения оно.

Давно пришедший с мороза гражданин, видимо, отошел: иней на жидких ресницах превратился в слезинки, воротник обмок, щеки покраснели, вздернутый носик принял лиловатый оттенок мороженого оттаявшего мяса.

Сначала гражданин только побряхтывал и выражал свое неудовольствие по поводу того, что банк вечно копаются:

— Из-за них целый день простоишь. А ведь какая простая работа: получил, подписал, сунул, раз, раз, раз... В Америке-то, небось, все это сразу делается: не успел клиент в банк придти, а там уже все заранее готово, — пожалуйте!

Америка вызвала в медленно двигающейся очереди кое-какие отклики. Кто-то невежливо отозвался о ней, как об империалистической акуле, кто-то помянул небоскребы, кто-то просто сказал: «Америка?! Еще бы... Далеко нам до Америки». Но, в общем и целом, вовлечения массы в общий разговор не произошло. Гражданин, видимо, вспомнив мороз, зябко передернул плечами и придвинулся к окошечку еще на полшага.

Новое место было едва ли удобнее, — та же ветхая старушка перед ним, тот же дышащий не свежим запахом лука и водки высокий гражданин сзади, и почти так же далеко от окошечка.

Гражданин в выходноспособном пальто покрутил носиком, обозрел потолок, глянул на входную дверь, полюбовался милиционером, вздохнул и снова впери свой усталый взор вперед, в далекое окошечко: рядом с тем служащим, который имел непосредственное обращение с посетителями, пристроился артельщик, открыл большой кованный ящик и занялся подсчетом денег.

Гражданин открыл рот, втянул в себя воздух и поперхнулся. Носик его заострился и стал похожим на шило, глазки засверкали и заискрились, губы зачмокали.

— Эх! — проговорил он хриплым голосом.

Старушка впереди перекрестилась, а луковый человек сзади крикнул и хрустнул костями...

— Эх, в Америке бы!!! — с восторгом глядя на деньги, выкрикнул гражданин.

— Что в ней, в твоей Америке? — презрительно отозвался луковый голос. — Не такие же деньги?! Или тебе бы сразу все отдали?! Чего вячешь про Америку?!

— Не то, товарищ дорогой, не то... Разве в Америке так?! Жизнь там не та, товарищ дорогой! У нас разве жизнь?.. Помрачение, а не жизнь... Там вот живут люди...

— Налоги сняты?! — внезапно заинтересовалась старушка.

— Как же. Держи карман кверху дном, — сняты! — рывкнул лук от всей наболевшей души.

— Не в налогах, мать, дело. Налоги — что? Я плачу, и ты платишь, и они вот платят. И американец, может, платит. Не в том смак. Жизнь там, братцы, иная! — перешел на явно интимный тон гражданин с носиком, не сводя глаз с денег. — У нас, говорю, помрачение, а не жизнь. Скажем, к примеру, собрались там люди в банке, как у нас все равно: кто налог вносит, кто по текущему берет, кто кладет... И вдруг за решеткой у кассира в руках преогромной величины ящик с долларами, — считает, значит...

Гражданин облизнул тонкие губы и засучил перстами, подражая движениям кассира, считающего деньги.

— Считает это он и откладывает. Как тыща, — так пачка в сторону. Насчитывает он, братцы, уже семнадцатую тысячу долларов, и тут...

— Треплешься ты, — сплюнул луковый.

— Невежа. Просят не курить и не плевать...

— Так ты и не плюй...

— Я и не плюю, а ты мне не тычь...

— Американец...

На вспыхнувшую дискуссию строго посмотрел милиционер, и прения прекратились. Немного помолчав, гражданин с носиком снова вспомнил Америку:

— Отсчитал этта кассир семнадцатую тысячу, откладывает ее к прочим, и тут-то в залу вкатывают верхами на вороных конях двенадцать человек, и все лица у них в черных полумасках, а в руках — револьверы-кольты. И кричат эти двенадцать человек: «Руки вверх». Все, конечно, воздымают руки...

— А милиция куда же смотрит? — обернулась старушка.

— Милиция?! Что ж милиция! Их двенадцать, да на лошадях, да в полумасках, да с револьверами. Что ж милиция?! И как воздымили все руки, — тут всадники скок с юней и к кассе. Подходят и говорят: «Сэр кассир, дело свое закончили?» Тот, натурально, твердым голосом выговаривает: «Джентельменты, я еще не досчитал, но с поднятыми руками я не в состоянии». Всадники ему говорят обратно: «Вы, сэр кассир, опустите ваши руки и продолжайте работать, потому что мы несчитанные деньги не возьмем, — нам делиться трудно будет». И сами отходят, оставив стражу, весело шутить с напуганными внезапным налетом женщинами и отбирать бумажники у сэров. Те, натурально, вежливо отдают...

— Батюшки мои. Хучь бы караул кричали...

— Там это, мать, не принято. Раз налетели, — отдавай. И отдают радостно, потому что там народ другой, — любят удал, отвагу. Всякому лестно, что у него деньги отобрали. Нынче у него, завтра — он, так и идет. Потому — страна удивительной смелости.

— Скажет такое... — недоверчиво отозвался луковый.

— Ничего не такое. Все знают. Потому и Америка. А у нас?! Разве это жизнь... Прозябаем да налоги платим, вот и все. Сейчас бы человек двенадцать на конях в полумасках...

— У тебя бы и отобрали все...

— Что ж. Я непрочь отдать. Как в Америке. Нешто мне денег жалко?! Да я...

Старушка уже приткнулась к окошечку и вылачивала какие-то суммы. Луковый гражданин напер сзади:

— Ну, ты! Американец! Продвигайся!

«Американец» достал повестку, прочитал еще раз внимательно знакомую цифру налога, вынул бумажник и отсчитал несколько червонцев.

— Ишь ты! Еще и сорок восемь копек, — сокрушенно покачал он головой, и полез за кошельком.

Момент, и его взбудораженное радостными американскими видениями лицо вытянулось в длинную веревочку:

— Господи... Что ж это будет... Где ж это видано... Батюшки мои!

— Чего заколотился?! Подходи, — твой черед...

— Милиционер!!! Милиционер!!! — завопил «американец». — Кошелек повели! Куда вы смотрите?! Что за безобразие?! Семь гривен в кошельке было, — повели все!!! Братцы!.. Да что же это?!

— Да, может, завалился куда? — посочувствовал луковый. — В другом кармане посмотри, разява...

— Где там — в другом! Всегда в этот кладу, а тут накося?! Господи боже мой... Что ж за такая напасть, — и налог плати, и денег за-зря лишайся...

— Вот-те и Америка...

Милиционер медленно подвигался к шумящему «американцу». Тот лихорадочно рылся во всех карманах, всей позой своей воплощая отчаяние:

— Семь гривен! Шутка ли... — бормотал он. — Так и всего лишишься. Боже ж ты мой! И кошелек пропал. Пятый год ношу, а вот пропал же. И до чего ж...

Он остеклянен, поперхнулся и расплылся в радостной улыбке:

— Нашел... Ишь куда, подлый, завалился... Тсварищ кассир, получите с меня без сдачи. И сорок восемь копек. Пожалуйста! Не беспокойтесь, товарищ милицейский, образовалось все...

... — Что в ней, в твоей Америке? — презрительно отозвался луковый голос.

... — Милиционер!!! Милиционер!!! — завопил «американец»

ВИАРЫ В БОК

ИРКУТСКОЕ ПРИОБРЕТЕНИЕ

Многие особы, как известно, украшены у нас скромностью. Вот депеша скромной особы:

Прежде чем выехать в Иркутск на должность помощника по телефонно-телеграфной части, я считаю необходимым подготовить квартирный вопрос в Иркутске. Квартиру желательно иметь из 3-х небольших комнат и кухни, светлых, сухих, теплых и при возможности во 2-м этаже, выходящих окнами на солнечную сторону. Семья у меня — три человека вместе со мной.

Выеду по получении известия о наличии квартиры. С комприветом Аристархов.

Население Иркутска, конечно, в восторге. Такое, можно сказать, лицо едет — и совсем не гордое и комприветливое: всего только в трех комнатах соглашается жить.

НЕИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ

Исполнитель Барабинского окрфин-отдела (Сибирь) Тепляков гонял четыре раза за 40 верст крестьянина Иванова, ходатайствовавшего о возврате ему переплаты по налогу, в то время как он мог удовлетворить его просьбу сразу. В другой раз он продержал гр. Никишева у своего стола 6 часов, по делу, которое должно отнять 20 минут.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА». Я тоже возбуждаю ходатайство о прекращении переплаты денег подобным исполнителям. Платить Теплякову жалованье — это же ж прямо грабег средь бела дня!

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

Во всякой работе научный подход полезен. Нарсудья Глазовского уезда тов. Ноговицын работает исключительно научно, о чем свидетельствует такой акт по алиментному делу:

Экспертиза составила настоящий акт в том, что личность физиономии сходна. Сын у истицы Свенцовой схож с ответчиком Бяковым, а дочь схожа на мать Сунцеву.

Эксперты: фельдшер Н. Силян, предрайсовета Чирков, избач Волков, сторожика райсовета Мерзлякова (неграмотная).

Жаль, что эксперты не указали, на кого похож сам судья тов. Ноговицын. Вероятно, не хотели его обижать.

БЕДНАЯ ПОСУДА

Пьяные часто бьют посуду. Это, конечно, очень нехорошо. Но гораздо хуже получается, если пьяные — это грузчики на работе, а посуда, которую они бьют, — это ящики с готовой посудой на фабрике им. Бухарина в Гусь-Хрустальном (Владимирской губ.); пьяные грузчики роняют ящики с вагонеток, а иногда для разнообразия падают вместе с ящиками на землю. Особенно стараются грузчики Вукстов, Соловьев, Толин и Шатаев.

Самое лучшее, что могут они сделать, — это раскаться, пока еще не поздно, и спеть хором:

— Это есть наш **ПОСЛЕДНИЙ** и решительный бой (посуды, конечно).

СТАРАЯ ПЕСНЯ

В кузнечном цеху завода АМО (Москва) все лето работали над проводкой вентиляции. Сейчас на дворе под снегом лежит целое кладбище вентиляторов, а в цеху такой дым стоит, что никого и ничего не видно.

Например, не видно, чтобы это дело хоть капельку администрацию интересовало.

РЕЗОЛЮЦИЯ «КРОКОДИЛА». Прежде всего поставить хороший вытяжной вентилятор в заводоуправлении, чтобы все дела из-под сукуна свежим ветерком выдуло, а заодно и еще кого следует.

СОБЫТИЕ МИРОВОЙ ВАЖНОСТИ

Женитьба инного начальника подобна по своим последствиям для вверенного населения стихийному бедствию.

Во время свадьбы председателя Юринского кантисполкома, Марийской области, Дом Крестьянина был закрыт на полтора дня, так как повар этого дома принимал участие в изготовлении свадебной трапезы.

Крестьяне после этого случая поздравили преда с законным браком. Брак, действительно, на все 100 процентов!

МНОГО ЛЬ БЮРОКРАТУ НУЖНО?

У бюрократа, известно, разум малолетнего дитяти. Он в существо вникнуть не может. Его радует только форма.

Старо-Трынский вие, Малмыжского уезда, 12 ноября постановил:

Несмотря на сказанные в докладе т. Терентьевым трудности и тормозы в работе по ремонту и устройству телефонной линии, все же произведена таковая с большим успехом, достаточной красотой и прочностью, не говоря о проводах, которые подлежат замене не по вине техника, а по их состоянию.

Головы у бюрократов тоже часто отличаются достаточной красотой и прочностью, но насчет состояния, — швах. И, главное, заменить не легко — вот беда!

БЕРЕГИТЕ НАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Пропадет какая-нибудь мелочь, — мы поднимаем шум и вой. А пропажа чего-нибудь существенного часто оставляет нас всех равнодушными.

На астраханском хлебном заводе зав тов. Лемизов вместе с зэмом Давыдовым и пред-ФЗК Анохиным задумали справить именины. Забрались в одно из отделений завода и стали кутить с женщинами. Во время кутежа у зава пропали из кармана 30 рублей, вследствие чего дело кончилось скандалом и повальным обыском.

Пропажу 30 рублей заметили, а то, что указанные товарищи потеряли свои головы, на это никто внимания не обратил. Неужели три головы не стоят трех червяков?

Глаз.

КОРЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Большую воспитательную работу среди старых дев ведет Голицинский сельсовет. Вот постановление его от 22 октября 1927 года:

В виду того, что посылки девиц в избах по зимам вносят в среду старых девиц исключительно только разврат, хулиганство и т. д., с.-х. секция при сельсовете считает необходимым ликвидировать таковые в корне.

Если корень в данном случае действительно имеется, то это еще вовсе не значит, что выросший из него вопрос о целомудрии старых дев подлежит ведению сельско-хозяйственной секции. У с.-х. секции всегда будет к этому вопросу подход несколько лошадиный.

ЗАБОТА О БЕДНЯКАХ

Большими заботами о бедняках занят Таволжанский сельсовет, Акмолинского уезда. Доказательством этого служит его отношение за № 1125.

ТАВОЛЖАНСКОМУ ЕПО.

Настоящим предлагается вам хлебное вино отпускать пропорционально каждому члену, в случае нехватки вина члену, приходящего на его долю, в особенности бедняку, на вас будет составлен материал.

Пред. с/совета Данилов.
Секретарь Мисюрин.

Если заботы сельсовета о бедняках состоят только в этом, то можно сказать, что доля таволжанского бедняка — горькая доля.

ГРОЗА ГРУЗИНСКОГО ПЕРЕУЛКА

Достаточно жене одного воинственно-го мужа повздорить с кем-нибудь на кухне, как он бежит туда с наганом водворять порядок. Недавно сей герой вытолкнул из комнаты домашнюю работницу и приказал ей убираться вон, размахивая перед носом испуганной женщины наганом. Для усиления эффекта он ревел: «Я имею право застрелить десять таких сволочей!». Недавно указанный воин уплатил 30 рублей штрафа за эксплуатацию работницы 1 мая.

Кто же этот грозный «он»?

Л. А. ТУРЬЯНСКИЙ

— член ВКП(б)

ичейки Сахарогреста, проживающий по Грузинскому пер. в общежитии сахаро-рафинадного завода.

Первая строчка явно не гармонирует со второй. У МКК весьма тонкий слух, и она позаботится об устранении этой дисгармонии.

ОШАЛЕЛИ РЕБЯТА

Один и тот же предмет разным людям представляется в различном виде.

Не так давно на ржевскую фабрику Туркшелка была принята в качестве подростка бывшая крупная помещица Рогаль-Ивановская, сорока лет.

Повидимому, фабком, принимавший сорокалетнюю даму за подростка, сам совершенно впал в детство.

„ГОССТРАШНАЯ ИСТОРИЯ“

Рабочему, застрахованному от несчастного случая и потерявшему глаз, в Госстрахе сказали:—Какой же это несчастный случай? Это—профессиональное заболевание!..

(Корр. из Костромы).

БЕЗ ГЛАЗА? Пустяки! Подумать даже дико,
Что лезть с претензией ты к нам готов!
Нет, ты попробуй-ка вот послужу-ка
В Госстрахе **БЕЗ МОЗГОВ!**.

ПО ГАЗЕТНЫМ РАВНИНАМ

ОГЛОБЛЕЙ ПО ГОЛОВЕ

В воронежской «Нашей Газете» печатаются необыкновенно разухабистые «советы врача» В. Скрябина. Вот, например, совет тов. Садовниковой:

*На вас болезней столько, сколько на сосне шишек. Нет у вас ни одного места, которое бы не болело.
Что делать?—Не вешать головы! Это самое главное.
Ходите и непрерывно лечитесь у своего врача, при его помощи будете понемногу скрипеть и жить.*

С таким чутким и деликатным подходом впору только лечить лошадей, да и то не всех, а только ломовых.

НЕ ВЫДЕРЖАЛИ

«Забайкальский Рабочий» в почтовом ящике отвечает Литре:

Пишите заметки человеческим языком, т. е. не стихами.

Вот, до какого озверения могут довести поэты мирных редакционных людей.

СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Астраханский «Коммунист» в № 270 сообщает:

Здание астраханской таможни, сооруженное Петром I, не ремонтировалось триста с лишним лет.

Триста лет тому назад Петра I, как известно, не существовало. Однако, в данном случае, ошибиться на 100 лет не мудрено. Таможенные сотрудники за последние 10 лет так загадили здание, что каждый год можно считать за десятилетие.

ЖЕРТВА ЗАСЕДАНИЙ

Страсть к организации совещаний и заседаний принимает явно эпидемический характер. «Тверская Правда» от 14 декабря печатает: **РАСПИСАНИЕ ПЕРЕДАЧ ТВЕРСКОЙ РАДИОСОВЕЩАТЕЛЬНОЙ СТАНЦИИ.**

Кто-то в редакции очевидно явно пересаживался.

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

Рабочее издательство «Прибой» (Ленинград) в изданном в 1926 г. «общественно-политическом справочнике и толкователе иностранных слов» сообщает:

МИРБО, ОКТАВ—родился в 1850 г. Современный русский писатель.

Редактор этого справочника родился значительно позже Октава Мирбо и, судя по всему, в настоящее время еще не вышел из-под опеки учреждений по охране материнства и младенчества.

МОЛОГЕ НЕ ВЕЗЕТ

Жители гор. Мологи очень обижаются на «Бедноту». Эта газета 16 ноября пишет:

Ярославль. В Мологском уезде разливом рек снесены все мосты.

А 18 ноября несколько иначе:

В Рыбинской губернии, в Мологском уезде разливом реки снесено много мостов.

Действительно неприятно: газета чуть не каждый день перебрасывает Мологу из одной губернии в другую, да еще притом в несуществующую, вроде Рыбинской. Молога, конечно, город смирный, но тем не менее грамотный и не любит, когда им швыряются, как старым сапогом.

НЕ НА МЕСТЕ

Газета «Тихоокеанская Звезда» (№ 751), издающаяся в Хабаровске, в статье «О центральной фигуре нашего земледелия» показывает свою высокую политическую грамотность. Читаем:

Крестьянское хозяйство ведет за собой, в условиях советского государства, промышленность строящегося социализма.

Даром пропадают таланты с такими политзнаниями. Редактирующему газету следует занимать более высокий пост, хотя бы... на каланче.

ПО ГОРОДАМ И СЕЛАМ

ЧЕРНИЛЬНЫЕ ДУШИ

Грозненский ЦРК грохнул фундаментальный «акт обследования работы лавочной комиссии». В этом акте загибается членом комиссии 56 вопросов, при чем каждый кончается словами: «а если нет, то почему?».

Когда будет обследоваться работа самого Грозненского ЦРК, то в акте обследования, безусловно, следует поставить такой вопрос: «Не уронила ли вас в детстве мама в кадку, а если нет, то почему?». Впрочем, насчет «нет» сомнений быть не может.

СРЕДИ БЕЛА ДНЯ

В Костромской губернии милиция с инициативой. Об этом свидетельствует такое послание на имя Залесского ЕПО:

Управление Лихурговской волмилиции вторично обращается к вам с просьбой внести лепту на празднество милиции.

Надеюсь, что вы откликнетесь и сделаете пожертвование, хотя бы рубликов 15. Если—удовлетворение, то пришлите не позднее 10 ноября. Эту сумму мы вам заслужим, но если откажете, то у вас утечет больше по нашей инициативе.

Уважающий Вас Нач. ВУМ П. Смирнов

А не внесет ли в это дело свою лепту костромской прокурор?

НА СПАСЕНИЕ ДУШИ

Ярославские попы тихо и нежно охмурили реставрационную мастерскую, которая не мало денег ухлопала на ремонт церквей и на реставрацию икон (до 10 т. р.), находящихся в руках общин.

Не рассчитывает ли мастерская, что реставрированные святыне заступники спасут ее от РКИ?

ПРОГОВОРИЛСЯ

Рис. Д. Мельникова

— Что ты за рыбу так дорого просишь?
— Так я же сам ее в кооперативе покупал. А разве там дешево возьмешь?

Рис. К. Ротова

ВСТРЕЧА „ВОЖДЯ“, ПРИБЫВАЮЩЕГО ИНКОГНИТО